

Венделл Грейнджер ответил на звонок. "Профессор Умино? И Гарри Поттер, я полагаю?". Оба волшебника кивнули, младший несколько робко. "Вы пришли рано, и вещи Гарри у вас; Дурслеи перешли черту, и вы не могли больше оставлять его там". Это был не вопрос.

Ирука снова кивнул. "Вернон пытался запудрить мне мозги какой-то плоской дубинкой..."

"Крикетной битой", - нервно вмешался Гарри.

"Битой для крикета, очевидно. Нет нужды говорить, что я возражал довольно решительно и посчитал, что Дурслеи представляют слишком большую угрозу безопасности Гарри, чтобы оставлять его с ними наедине. Я убедился, что они подписали бумаги перед моим отъездом, хотя до их оформления пройдет еще как минимум день или два. До тех пор Гарри может пожить в доме друга, а потом он сможет жить со своими новыми опекунами; удобно, что он уже будет с ними". Серьезное выражение лица Ируки превратилось в легкую улыбку на последнем предложении.

"Ну, не стоять же там весь день. Гермиона! Компания!" Лицо мистера Грейнджер приняло озорное выражение.

Гермиона спустилась по лестнице. "Кто там Да... ГАРРИ!" Она внезапно обняла своего друга после стремительного рывка на скорости Шуншина. Отступив назад, чтобы просто обхватить его за плечи, она открыла шлюзы. "Ты в порядке? Что случилось? Что-то случилось? Твой дядя что-то сделал? Ты остаешься?" Недоуменный взгляд Гарри в сочетании с хихиканьем двух присутствующих взрослых, наконец, дошел до нее. Одарив обоих мужчин несколько виноватым взглядом, она снова повернулась к своему другу. "Честное слово!" - надулась она, - "В любом случае, раз ты принес свой сундук, я могу только предположить, что ты здесь останешься, а не просто погостишь. Пойдем, я покажу тебе все вокруг". Она схватила мальчика за руку и потащила его за собой, проводя невероятно подробную экскурсию по дому и его окрестностям, сопровождаемую постоянным потоком информации и анекдотов.

"Дай угадаю, - сухо сказал Ирука, переступая порог, - впервые приглашаешь друга?"

Венделл кивнул с некоторой тоской. "Хотя слишком заботливый пещерный человек во мне не в восторге от того, что они оба мальчики, я все равно не могу выразить вам свою благодарность за то, что вы познакомили Гермиону с ее первыми настоящими друзьями. Мы с Моникой никогда не видели ее такой счастливой, такой жаждущей, за исключением, может быть, того момента, когда она впервые узнала, что будет учиться в школе для волшебников. Она была так счастлива получить возможность научиться чему-то новому и особенному, и надеялась, что именно из-за магии ей было так трудно общаться со сверстниками и что в Хогвартсе она найдет таких же, как она. Мы подозревали, что это будет не так просто, но никто из нас не мог заставить себя приглушить радость и надежду, которые мы видели в нашей дочери".

"К сожалению, ее первые два месяца в Хогвартсе были очень похожи на предыдущую школу, по крайней мере, в социальном плане. На самом деле, это не совсем так; раньше она ходила в дневные школы, так что даже если ей было одиноко в течение учебного дня, она, по крайней

мере, могла вернуться домой в любящее окружение. Оказавшись в Шотландии, она, вероятно, была более одинока, чем признавалась в своих письмах, и это еще без учета фанатизма и культурного шока, с которым она столкнулась".

Ирука торжественно кивнул, пока его хозяин вел его в комнату Гарри, которая теперь должна была стать его комнатой, чтобы сдать на хранение вещи ученика. "Не знаю, говорила ли она тебе, но еще до Хэллоуина я планировал либо сам подойти к ней, либо попросить об этом Минерву МакГонагалл в надежде дать ей совет, как лучше общаться со сверстниками. Когда она увидела некоторые из моих способностей в тот вечер, я решил сделать еще один шаг вперед и пригласить ее тренироваться со мной, как я собирался пригласить Гарри и Невилла. Они были самыми социально изолированными учениками из всех, кого я знал, и было совершенно очевидно, что до этого момента все трое вели довольно одинокую жизнь. В Конохе мы считаем жизненно важными наши связи с другими людьми, и моей главной целью было помочь этим троим найти свои собственные связи. Я сам был сиротой и был немного изолирован в детстве, поэтому я обращался к ученикам, которые нуждались в этом, чтобы дать им более счастливое детство, чем мое или некоторых других, которых я знал."

"Это не произошло в одночасье, но все равно было очень приятно наблюдать, как трое одиноких детей постепенно начинают тянуться друг к другу, отчаянно желая обрести связь, которую они не могли сформировать раньше, но в то же время очень боясь, что их обидят. Теперь, однако, любой, кто побеспокоит кого-либо из этих троих, вскоре обнаружит, что двое других преследуют их, и со временем они, вероятно, станут еще ближе. Какую форму это примет, ну, возможно, вы примете своего будущего зятя или приемного брата Гермионы. Там уже есть какая-то любовь, просто потребуется время, возможно, несколько лет, чтобы понять, будет ли она дружеской, семейной или романтической. Независимо от того, какую форму она примет, я могу сказать тебе по опыту, что те, кто страдал от одиночества, часто являются самыми верными и надежными компаньонами, которых ты когда-либо найдешь."

Перед уходом в тот день Ирука посоветовал своим ученикам избегать упоминания об изменившихся обстоятельствах Гарри, особенно Гарри в его переписке со старыми знакомыми родителей. Оба ребенка понимали важность секретности для безопасности.

Гарри хорошо устроился у Грейнджеров. На этом пути было несколько неизбежных препятствий, но вскоре все встало на свои места и установилась новая, гораздо более здоровая "нормальная" жизнь в доме Гарри. Для начала, теперь он жил в настоящем доме, а не просто в общежитии.

Через несколько дней после переезда и Гарри, и Гермиона получили свои письма из Хогвартса. В следующий визит Ируки выяснилось, что оба его ученика совершенно по-разному отреагировали на последующую встречу на Диагон-аллее с Гилдероем Локхартом, который, судя по всему, должен был стать новым преподавателем Защиты в Хогвартсе. Гермиона была в восторге от того, что лично познакомилась с писателем, а также проявила признаки первой школьной влюбленности (к вящему удивлению родителей). Гарри был гораздо менее доволен, ведь его фактически заставили сделать нежелательную рекламную фотосессию, несмотря на его глубокую ненависть ко всему феномену "Мальчика-Который-Выжил". Было ясно, что это различие во взглядах создало определенное напряжение между ними, но оно быстро стало исчезать, как только Гермионе указали на то, как неловко их будущий профессор заставил ее друга говорить о его нежелательном статусе знаменитости. Пытаясь заверить Гарри, что она

уверена, что у профессора Локхарта были только самые добрые намерения, Гермиона все же признала, что он был слишком настойчив и напорист. Ирука пообещал объяснить своему новому коллеге, почему Гарри не любит быть в центре внимания.

"А, Минерва! У тебя есть минутка?" Ируке понадобились недели, чтобы поймать вечно занятого профессора трансфигурации/главу Гриффиндора/заместителя директора в тот момент, когда она не была занята каким-то важным делом. "Я надеялась поговорить с вами по одному деликатному вопросу".

Минерва дружелюбно улыбнулась ему. "В самом деле. Может быть, мы поговорим в моем кабинете?" Кивнув коллеге, они направились по коридору, ведя светскую беседу на ходу.

Как только они уселись за закрытыми дверями, Ирука заговорил о причине своего визита. "Минерва, помните ли вы, что перед окончанием семестра трое ваших первокурсников пришли к вам с предупреждением о попытке покушения на философский камень?"

"Осмелюсь сказать, что это трудно забыть", - ответила она, - "трое детей на первом курсе, которые каким-то образом знали о самой страшной тайне в замке, лепетали ее в трехчастной дисгармонии на пике своих голосов посреди коридора. Возможно, вы могли бы пролить свет на то, откуда они узнали о Камне?"

Ее суровый взгляд впечатлял, но на него уже смотрел Третий Хокаге. "Во многом это было их собственное исследование странных подсказок, которые они нашли. Возможно, вы могли бы пролить свет на то, почему вы вообще не расследовали их предупреждение?"

Минерва отпрянула, ее лицо выражало смесь шока и возмущения. "Камень был в полной безопасности!" - горячо ответила она. "Я должна была бы думать, что если заверения Альбуса по этому поводу недостаточны, то вы, по крайней мере, примете в качестве доказательства тот факт, что бедняга Квиринус не смог пробить его защиту. Все, чего добивались эти трое своими криками, это создавали беспорядки и распространяли секреты, которые не должны были быть им известны в первую очередь. Мне жаль, что господа Поттер и Лонгботтом пострадали в результате их непродуманной попытки вмешательства, но, возможно, это послужит уроком, что взрослые дела лучше оставлять взрослым. С ними все было бы в порядке, если бы они послушали, когда я сказал им оставить это".

"С ними, возможно, все было бы в порядке", - согласился Ирука, - "но я, скорее всего, был бы мертв". От его спокойного, фактического тона слова прозвучали еще сильнее, и Минерва несколько сникла от недоумения. "Мы с Альбусом уже были уверены, что именно Квиррелл ответственен за нападение на Гарри во время его первого матча по квиддичу, - на ее растерянный взгляд он неопределенно махнул рукой, давая понять, что объяснит все позже, - и что он пытался украсть Камень. Учитывая тот факт, что он, очевидно, пил кровь единорога, чтобы поддержать себя, мы поняли, что он, должно быть, впал в отчаяние, что сделало его неотложной опасностью, с которой нужно было бороться. Не имея доказательств, мы решили подманить его, чтобы он действовал, когда мы сможем поймать его на месте преступления."

"Вот почему Альбуса не было в замке в тот вечер, - объяснил он, - чтобы Квиррелл подумал, что все чисто. Моя роль заключалась в том, чтобы спрятаться за коридором Стоуна, не дать ему уйти или вмешаться, если он будет использовать кого-то из студентов в качестве заложника или что-то подобное. Альбус вернулся бы в замок ближе к ночи и сам вступил бы в схватку с Квиринусом. Этот план пошел наперекосяк, когда я обнаружил, что шрам Гарри болит, и что он не перестает болеть весь год. С такой меткой проклятия, я уверен, вы можете догадаться, что я сделал вывод о мотивах Квиррелла?".

Прошло несколько задумчивых мгновений, прежде чем глаза Минервы расширились от ужаса. Когда она потрясенно кивнула, он продолжил. "Я подумал, что если он пытается не только спастись, но и каким-то образом вернуть Того, Кого Нельзя Называть, то мы не можем рисковать, оставляя его на произвол судьбы, особенно если его хозяин каким-то образом помогает ему. Поскольку Альбус еще долго не вернется в замок, единственным вариантом было перехватить Квиррелла. Именно поэтому я послал трех студентов, которым доверял и которые уже что-то знали о Камне, найти тебя и сказать, что мне нужна подмога".

"Я смог пройти через препятствия, которые вы и остальные там поставили, - сказал он, - но Квиррелл, по-видимому, мог использовать магию беспрепятственно, и он застал меня врасплох. Защита Альбуса все еще расстраивала его, но быть беспомощным в присутствии все более возбужденного Темного мага - не самая безопасная ситуация. Если бы не вмешательство Гарри, я, честно говоря, не знаю, чем бы все закончилось".

Минерва слегка опустила на свое место. "Конец семестра - всегда суматошное время, а у меня был тяжелый день, так что я была не в лучшем состоянии. Эти трое были такими бешеными, что я едва могла разобрать, что они говорят. Признаюсь, моя первая реакция была сродни "Я слишком устал и занят, чтобы разбираться с этим", а вторая - "Эти дети даже не должны знать об этом". Джеймс Поттер и его друзья, как вы должны понимать, были заядлыми проказниками и создателями всевозможных неприятностей, и вполне вероятно, что я позволил воспоминаниям о его отце повлиять на мое восприятие юного Гарри. В конце концов, я прогнал эту троицу, угрожая задержанием или чем-нибудь похуже, не выслушав их до конца, слишком беспокоясь о том, что они будут пробираться в запретный коридор, если я не отпугну их от него. Подумать только, что именно этот поступок подтолкнул их к этому...".

"Похоже, ошибки были допущены повсюду", - прокомментировал Ирука, - "и я обязательно объясню этим троим важность четкого общения, как только возобновится учеба."

Его собеседница кивнула. "И я постараюсь быть более внимательной к заботам моих учеников. После этого случая и фиаско с Северусом мне стало ясно, что я должна более внимательно слушать, когда ученик говорит".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2163799>